

ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ): АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена исследованию действующего административно-правового и уголовно-правового режимов охраны культурных ценностей в Российской Федерации. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики в области охраны культурных ценностей (объектов культурного наследия), выявлены проблемы законодательного регулирования такой охраны. Предложены конкретные меры теоретико-прикладного характера в части охраны культурных ценностей (объектов культурного наследия).

Ключевые слова: культурное наследие, археологическое наследие, культурные ценности, правонарушение, преступление, охрана.

PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY (CULTURAL HERITAGE): ADMINISTRATIVE-AND-LEGAL AND CRIMINAL-AND-LEGAL ASPECTS

The article is devoted to the current administrative law and criminal law regimes of cultural property protection in the Russian Federation. The problems of legal regulation of such protection are revealed based on the analysis of legislation and practice in the field of cultural property protection (cultural heritage). Specific measures of theoretical and applied nature in terms of cultural property protection (cultural heritage) are proposed.

Keywords: cultural heritage, archeological heritage, cultural values, wrong-doing, crime, protection.

Не вдаваясь в дискуссию, сразу определим, что под культурными ценностями (объектами культурного наследия) мы понимаем движимые и недвижимые материальные предметы (вещи, имущество), памятники истории и культуры, которые созданы трудом человека, являются единственными и неповторимыми в своем роде предметами (уникальными), исключительными по своим художественным и другим качествам, изготовлены в прошедшую эпоху ручным способом, в индивидуальном порядке, в связи с чем обладают большой редкостью и представляют историческую, художественную, научную, культурную, музейную или иную ценность, кроме того обладают повышенной потребительской стоимостью, а равно общественной или государственной значимостью.

При этом, как представляется, особое место в системе правового режима охраны культурных ценностей занимают Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) (а равно соответствующее законодательство об административной ответственности субъектов Российской Федерации, например, Кодекс Тюменской области об административной ответственности).

В рамках федерального законодательства об административных правонарушениях (КоАП РФ) следует вести речь о ст. 7.13 «Нарушение

требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, их территорий и зон их охраны», ст. 7.14 «Проведение земляных, строительных и иных работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия», ст. 7.15 «Ведение археологических разведок и раскопок без разрешения», ст. 7.33 «Уклонение от передачи обнаруженных в результате археологических полевых работ культурных ценностей на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации» КоАП РФ. Стоит заметить, что законодательство субъектов Российской Федерации также устанавливает ответственность за правонарушения в данной сфере. Так, например, Кодекс Тюменской области об административной ответственности предусматривает административную ответственность за «Нарушение требований по сохранению, использованию и охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного (муниципального) значения, их территорий и зон их охраны» (ст. 3.12).

УК РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность за «Хищение предметов, имеющих особую ценность» (ст. 164), «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» (ст. 190), «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия

(памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей» (ст. 243), «Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия» (ст. 243-1), «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» (ст. 243-2).

Вместе с тем анализ законодательства и правоприменительной практики в области правовой охраны культурных ценностей свидетельствует о некоторых проблемах законодательного регулирования такой охраны.

В частности, ст. 7.14-1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в том числе выявленных объектов культурного наследия. В свою очередь, ст. 243 УК РФ описывает практически схожий состав преступления: «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей». «Развести» данные составы весьма проблематично, ввиду того, что предмет правонарушения и преступления порой совпадают, а размер «уничтоженного или поврежденного» объекта культурного наследия для нужд КоАП РФ и УК РФ не определен, как, например, это сделано для нужд ст. 7.13 КоАП РФ «Нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, их территорий либо несоблюдение ограничений, установленных в границах их зон охраны» и ст. 243-1 УК РФ «Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)

народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия» (в последнем случае уничтожение или повреждение объекта культурного наследия должно быть в крупном размере).

Стоит еще указать на несколько неоднозначное отношение ученых к вопросу вины в части повреждения или уничтожения объектов культурного наследия. Дело в том, что ст. 243 УК РФ традиционно считают специальной нормой по отношению к ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества». Иными словами, деяния, предусмотренные ст. 243 УК РФ (и, соответственно, ст. 7.14-1 КоАП РФ), признают совершенными исключительно с умышленной формой вины. В развитие данной идеи отмечается, что в УК РФ есть общая норма об уничтожении или повреждении имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ), однако специальной нормы об уничтожении или повреждении объектов культурного наследия по неосторожности нет. Можно сказать, что поскольку нет специальной уголовно-правовой нормы, постольку применению подлежит общая норма, которой является ст. 168 УК РФ. Вместе с тем данная статья предусматривает «особые» способы уничтожения или повреждения имущества по неосторожности – путем неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности. Следовательно, «обычная» неосторожность, повлекшая уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, остается «за рамками» указанного состава. В итоге, в специальной литературе даже предлагалось дополнить главу 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности») дополнить нормой следующего содержания:

«Статья __. Уничтожение или повреждение культурных ценностей по неосторожности

1. Уничтожение или повреждение культурных ценностей, если они совершены в отношении памятников истории и культуры общероссийского значения или предметов, имеющих особую ценность, по неосторожности, –

наказываются штрафом в размере от ста до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Те же деяния, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками

повышенной опасности либо повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются штрафом в размере от четырехсот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до девяти месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет» [5, с. 19].

На наш взгляд, согласиться с данным предложением нельзя, поскольку законодатель, не конкретизируя форму вины в деяниях, предусмотренных ст. 7.14-1 КоАП РФ и ст. 243 УК РФ (как, например, это сделано в ст. 167 и 168 УК РФ), тем самым предполагает возможность привлечения к ответственности как за умышленное, так и неосторожное уничтожение или повреждение объектов культурного наследия.

И еще на одном вопросе в части применения административно-правовых средств охраны культурных ценностей акцентируем внимание.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.33 КоАП РФ, выражается в уклонении от передачи обнаруженных в результате археологических полевых работ культурных ценностей (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. В свою очередь, ч. 9. ст. 45 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» предусматривает, что физические и юридические лица, проводившие археологические полевые работы, *в течение трех лет со дня выполнения работ* обязаны передать все обнаруженные культурные ценности (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Уклонение от передачи обнаруженных в результате археологических полевых работ культурных ценностей на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации означает умышленный отказ от такой передачи. Вместе с тем данный состав с точки зрения буквы закона нельзя вменить, если не истек предусмотренный законом срок передачи (3 года). И здесь, на наш взгляд, следует определить правило, согласно которому совершение умышленных действий, явно свидетельствующих о нежелании передавать культурные

ценности на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда РФ (например, оборудование специального хранилища для них, специального места в личной коллекции и т. п.), следует оценивать как правонарушение, предусмотренное ст. 7.33 КоАП РФ, независимо от того, истек трехлетний срок или нет.

Имеются некоторые проблемы теоретико-прикладного плана и в части уголовно-правовой охраны культурных ценностей. Так, среди ученых нет единства относительно объекта преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ («хищение предметов, имеющих особую ценность»). В частности, А.В. Гайдашов, основываясь на анализе действующего уголовного законодательства, отмечает «Отношения собственности являются родовым объектом преступлений против собственности, одним из которых является хищение предметов, имеющих особую ценность» [2, с. 58]. При этом он все-таки указывает, что «хищение культурных ценностей в силу их специфических свойств имеет дополнительный объект, включающий комплекс общественных отношений, затрагивающих материальную и духовную культуру общества, так как вред наносится не только отношениям собственности, но и всему культурному достоянию страны» [2, с. 58]. Однако в итоге А.В. Гайдашов указывает: «Непосредственным объектом хищения особо ценных предметов выступает конкретная форма собственности, нарушаемая преступлением» [2, с. 58-59].

С.М. Кочои, Т.Р. Сабитов, В.П. Собченко подвергают такой вывод сомнению, указывая, что реальный ущерб от хищений предметов или документов, имеющих особую ценность, причиняется в первую очередь не экономике страны и не отношениям собственности, а комплексу общественных отношений в области духовной культуры общества [3; 5; 6]. Более того, отдельные ученые утверждают, что «общественная нравственность» имеет приоритет перед государственной собственностью или личной собственностью граждан, и потому юридическая оценка хищения памятников истории и культуры должна определяться именно этим объектом [4, с. 75].

Действительно, исходя из названия главы 21 УК РФ, видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, является собственность, а, соответственно, предметом – чужое имущество, в отношении которого не установлены специальные (как правило, ограничительного свойства) правила обращения (например, такие как для оружия и боеприпасов, наркотических и психотропных веществ, официальных документов и т. п.).

Однако по смыслу ст. 164 УК РФ предметом преступления являются предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, то есть такие вещи и документы, в отношении которых также установлены особые правила их обращения. Следовательно, логично будет предположить, что видовой объект посягательства, предусмотренного ст. 164 УК РФ, должен быть иной, нежели право собственности вообще. И здесь можно указать на некоторую непоследовательность законодателя, который, с одной стороны, относит уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ) к преступлениям, посягающим на общественную нравственность, а, с другой – хищение предметов или документов, имеющих ту же историческую или культурную ценность, к преступлениям против собственности (ст. 164 УК РФ).

Кроме того, вызывает обоснованные нарекания и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, которая выражается в хищении предметов, имеющих особую ценность, независимо от способа хищения (т. е. в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа или разбоя). И здесь возникает закономерный вопрос об уголовно-правовой оценке завладения предметами, имеющими особую ценность, в форме вымогательства (не хищения). С позиций действующего уголовного законодательства, такие действия следует квалифицировать по соответствующей части ст. 163 УК РФ, при этом полностью игнорируется значение предмета преступления (в нашем случае – предметов или документов, имеющих особую ценность). Для аналогичных случаев, но в отношении, например, ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ), оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), одной нормой охватываются случаи и хищения, и вымогательства. Стоит поддержать высказанные в литературе предложения о расширении объективной стороны неправомерного завладения культурными ценностями за счет указания на вымогательство таковых [5; 6, с. 75].

Соответственно, выход из сложившейся ситуации видится в следующем:

ст. 164 УК РФ исключить;

главу 25 УК РФ дополнить ст. 243-3 «Хищение либо вымогательство культурных ценностей».

Кроме того, здесь может возникать вопрос о субъектном составе хищения предметов, имеющих особую ценность. Дело в том, что уголовная ответственность за данное преступление наступает с 16-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Вместе с тем правоприменитель (в лице Верховного Суда Российской Федерации) не говорит о возможности привлечения к уголовной ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность, совершенных в форме кражи, грабежа и разбоя, с 14-летнего возраста. Дело в том, что уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой «простого» имущества наступает с 14-летнего возраста, в то время как хищение предметов, имеющих особую ценность, в форме кражи, грабежа и разбоя наказуемо с 16 лет. И вновь можно говорить о существенной недоработке законодателя в части охраны культурных ценностей.

В литературе была высказана точка зрения, согласно которой уголовная ответственность за совершение рассматриваемого преступления, совершенного путем кражи, грабежа и разбоя, может наступать с 14 лет, а за хищения, совершенные иным способом, – с 16 лет [1, с. 26]. Принять такую позицию, значит нарушить принцип законности (ст. 3 УК РФ).

С другой стороны, нельзя признать справедливой точку зрения, согласно которой, если хищение предметов, имеющих особую ценность, совершено в форме кражи, грабежа и разбоя, а лицо достигло 14 лет, но не достигло до 16 лет, содеянное следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за кражу, грабеж или разбой «простого» имущества (ст. 158, 161, 162 УК РФ) [7, с. 78]. Принятие и этой точки зрения противоречит принципу законности, согласно которому «применение уголовного закона по аналогии не допускается» (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Выход из создавшейся ситуации возможен путем заимствования правил, характерных для субъекта преступлений, предусмотренных ст. 226, 229 УК РФ, то есть снижение возраста за хищение либо вымогательство культурных ценностей до 14 лет.

Таковы, на наш взгляд, основные направления совершенствования административно-правового и уголовно-правового режимов охраны культурных ценностей (объектов культурного наследия) в Российской Федерации.

Примечания

1. Владимиров В. А., Левицкий Г. Н. Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1964.
2. Гайдашов А. В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Юридический институт МВД России, 1997.
3. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000.
4. Михальцевич В. А., Сабитов Р. А. Конституция СССР об охране культурных ценностей и уголовная ответственность за их хищение // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями : сб. научных трудов. – Омск, 1980.
5. Сабитов Т. Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2002.
6. Собченко В. П. К вопросу об обоснованности ст. 164 УК РФ // Научные исследования высшей школы : сб. тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2006 г.). – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2006.
7. Собченко В. П. Уголовно-правовая охрана предметов (объектов), имеющих особую ценность (некоторые замечания по существу законодательных решений) // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность : материалы международной науч.-практ. конференции (17-18 марта 2005 г.). – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2005.

СУМАЧЕВ Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Тюменский государственный университет.

E-mail: alekssumachev@mail.ru

ЧЕРЕПАШКИН Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и уголовно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал.

E-mail: tp_upd_ranc74@mail.ru

SUMACHEV Aleksey Vitalievich, Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, professor, Tyumen State University

E-mail: alekssumachev@mail.ru

CHERPASHKIN Aleksey Sergeevich, Candidate of Law, assistant professor, Chair of Law Theory and Criminal and Legal Disciplines, assistant professor, Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk branch.

E-mail: tp_upd_ranc74@mail.ru.